

Михаил Антонов

ПУТИН ПРОТИВ СИСТЕМЫ

СУЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЯХ ДЕЛАЮТ ПРОСТО НЕВОЗМОЖНЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОВОДИМОЙ ДО СИХ ПОР ВЛАСТЬЮ ПОЛИТИКИ. И ДЕЛО ДАЖЕ НЕ В ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЯХ САМИХ ПО СЕБЕ, А В ТОМ, ЧТО СТРАНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВСТУПАЕТ В СОВЕРШЕННО ИНОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ... ТЕМ БОЛЕЕ, ЧТО НАЛИТИКИ НЕ ЗНАЮТ НАШЕЙ ИСТОРИИ И НЕ ИЗВЛЕКЛИ УРОКИ ИЗ СОБЫТИЙ 75-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ...

С

о дня оглашения состава нового правительства России политологи и аналитики разных направлений включились в его обсуждение, и по сей день продолжая это увлекательное занятие.

Но толку от этого пока немного...

ЭКСПЕРТНЫЙ РАЗНОБОЙ

Одни эксперты выражали удовлетворением притоком свежих сил и высоким профессионализмом новых министров. Другие демонстрировали свой скептицизм в связи с тем, что ряд министров правительства Путина, не вошедших в состав кабинета Медведева, перешли в администрацию президента в качестве его помощников. И, следовательно, эти «старшие товарищи» станут приглядывать за молодыми министрами, которые по этой самой причине не смогут руководить порученными им отраслями самостоятельно. Спорят также, будет ли новое правительство политическим или техническим.

Те, кто строит политику на риторике в защиту интересов бедных, делают особый акцент на том, что это правительство капиталистов. При этом не объясняется, откуда в современной России могут взяться капиталисты, если те, кто владеют основными предприятиями в стране, это не капиталисты, а всего лишь буржуа, нацеленные на увод денег из-под контроля государства и на паразитическое потребление, и ведут они вполне буржуазный образ жизни, совершенно не заботясь о развитии производства.

Но и то, что новое правительство – это правительство не бедных людей, тоже правда. Среди его членов есть зарабатывающие десятки и даже сотни миллионов рублей в год и, по крайней мере, один долларовый миллиардер, так что положение бедноты будет их волновать, надо думать, не в первую очередь.

Большинство все же придерживается мнения, что курс, заданный правительством Путина, будет продолжен и при премьер-министре Медведеве.

На мой взгляд, все эти суждения экспертов легковесны, потому что они не учитывают, по меньшей мере, трех обстоятельств.

Во-первых, изменения в составе правительства рассматриваются в отрыве от преобразования правящей партии «Единая Россия». А центр власти в России ощутимо смещается в сторону «партхозактива», той структуры, что в советское время именовалась «партия и правительство», и само по себе правительство вне ее как бы повисает в воздухе.

Во-вторых, речь сегодня должна идти об окончательном выкорчевывании остатков ельцинщины в жизни России. Не случайно близкие к власти журналисты предсказывают, что перед обществом предстанет «новый Путин». Да и простой здравый смысл

подсказывает, что существенные изменения в общественных настроениях делают просто невозможным продолжение проводимой до сих пор властью политики. И дело даже не в протестных настроениях самих по себе, а в том, что страна действительно вступает в совершенно иной этап развития.

В-третьих, аналитики не знают нашей истории и не извлекли уроки из событий 75-летней давности. На мой взгляд, в особом пояснении нуждается третий тезис.

О НЕКОТОРЫХ ОТСТУПЛЕНИЯХ В ИСТОРИЮ

Напомню, что группа Сталина, разрабатывая проект новой Конституции СССР, замыслила широкие демократические реформы в стране. В особенности важным был намеченный в докладе Сталина переход к всеобщим, равным, прямым и тайным выборам в Верховный Совет СССР на альтернативной основе. То есть на одно место депутата претендовали бы несколько кандидатов. И выборы должны были стать прямыми, тогда как прежде руководящие органы в партии и в стране выбирались своего рода выборщиками, по многоступенчатой системе, при которой нежелательного руководству кандидата легко можно было отсеять еще на региональном уровне. При этом, по новому проекту, кандидатов могли выдвигать не только партийные, но и общественные организации, например, ВЛКСМ, ВЦСПС, Союз советских писателей, Союз советских архитекторов, Союз советских композиторов, Всероссийское театральное общество, ОСОАВИАХИМ, Союз Красного Креста и Красного Полумесяца и пр.

Председатель Совнаркома СССР Молотов допустил даже возможность появления «враждебных» кандидатов в депутаты, поскольку уже была отменена сама категория «лишенец», то есть становилась полноправной прослойка граждан, лишенных избирательных прав в силу их непролетарского происхождения и пр. Не исключил он и возможности появления «врагов» среди депутатов высшего органа власти в стране.

Молотов считал все эти новшества положительным моментом. Дескать, это приведет к необходимому обновлению власти за счет прилива «новых сил», которые сменят «отсталых», «обюрократившихся» чиновников. (Знакомые выражения, не правда ли?) А сам факт избрания чуждого социализму депутата следовало бы расценивать как доказательство неудовлетворительной работы местной партийной организации.

Не думаю, чтобы Сталин стремился к демократии в современном понимании этого слова. В лучшем случае, он желал бы в системе демократического централизма некоторого сдвига в сторону демократической составляющей, поскольку на практике сложилась явная гипертрофия централизационного начала в системе управления как в партии, так и во всех сферах жизни страны. Вообще же Сталин был убежден в том, что русскому менталитету соответствует монархия, и западные модели демократии с разделением властей и

системами сдержек и противовесов нашей стране не подходят. Но в условиях атеистического светского государства принцип нераздельности власти должен принять какие-то иные, не монархические, формы. На пути к этой квазимонархии Сталин сделал некоторые шаги позднее, в последние годы жизни.

Группа Сталина в сложившихся тогда условиях не могла поступить иначе, как ввести новую избирательную систему, основанную на состязательности. Она систематически оказывалась на пороге потери власти. Эта группа обладала большинством в той структуре, которую исследователи, особенно Юрий Жуков, именуют «узким руководством», - в Политбюро и Секретариате ЦК ВКП(б). Но в «широком руководстве» - Пленуме ЦК - она была в меньшинстве. Большинство там составляли те деятели, которых Ленин называл «тончайшим слоем партийной гвардии». Это были «старые большевики», многие с дореволюционным партийным стажем, и они, как правило, были сторонниками мировой революции. При этом костяк ЦК составляли первые секретари компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии из числа сторонников либо Ленина, либо Троцкого, либо Бухарина...

Эти три отряда весьма различались в своих взглядах на пути развития страны и нередко ожесточенно спорили между собой. Но их объединяли, во-первых, стремление форсировать мировую социалистическую революцию, во-вторых, расчет на помощь победившего пролетариата Запада в построении социализма в СССР, и, в-третьих, неприятие группы реформаторов-сталинцев, взявшей курс на построение социализма в одной, отдельно взятой, стране. В их глазах эти реформаторы были националистами, ревизионистами и предателями дела мировой революции. И борьба между этими крыльями руководства партии была неизбежной, причем имела и идеологическое обоснование, и касалась персонального состава руководства.

Новая избирательная система, предложенная Сталиным, отражала его установку на мирную, бескровную смену власти в ходе предвыборной борьбы на состязательной основе. К этому времени в партии уже появились первые выпускники советских вузов и кадры, прошедшие огонь и воду в ходе Гражданской войны и создания индустриальной базы в СССР. Они и должны были, по замыслу Сталина, в итоге выборов по новой системе сменить обюрократившихся партocrats.

Первые секретари крайкомов и обкомов партии знали, что среди населения и даже в низовых парторганизациях не имеют авторитета. «Низы» считали, что именно руководители обкомов и крайкомов партии были виновны в «перегибах» при коллективизации, раскритикованные Сталиным в известной его статье «Головокружение от успехов»... Ясно, что при альтернативных выборах «гвардейцы» были бы забаллотированы как на выборах в партийных организациях, так и на выборах в Верховный Совет. И они избрали тактику саботажа курса Сталина.

Они открыто против новой избирательной системы и вообще против демократии не выступали, а в своих речах эту тему, по сути, обходили. Поэтому предъявить кому-либо из них обвинения в противодействии линии партии не представлялось возможным. Смешно было бы обвинить их в приверженности идее мировой революции, ее не отрицали и сторонники Сталина. В Москве работал Исполком Коминтерна - штаб мировой революции, да и сама ВКП(б) считалась лишь российской секцией этой всемирной коммунистической организации. Но разногласия заключались не просто в сроках осуществления мировой революции.

Наиболее яркие апологеты мировой революции полагали, что СССР вообще не нужна индустриализация: стоит только подтолкнуть революцию в Германии, и эта промышленно развитая страна после победы социализма обеспечит сельскую Россию тракторами и комбайнами. Симбиоз индустриальной Советской Германии и аграрной Советской России - вот основа, на которую будет опираться дальнейшее победоносное шествие мировой социалистической революции.

Не выступая открыто против новой избирательной системы, противники Сталина заявляли, что в обстановке, когда в стране еще так много внутренних врагов социализма (что в значительной мере было правдой, и Сталин это знал), потребовали предоставления им особых полномочий. Им надо предоставить право предварительно арестовать и приговорить к расстрелу или к ссылке «врагов народа» (по несколько тысяч в каждом регионе).

Осложнило положение то обстоятельство, что как раз в это время вступила в решающую фазу операция «Клубок» - по разоблачению и обезвреживанию заговора среди охраны Кремля и верхушки армии, нацеленного на свержение режима Сталина, на установление военной диктатуры и на изменение курса партии и страны. Это способствовало усилению подозрительности в отношении скрытых врагов народа в разных сферах жизни страны.

Открыл кампанию репрессий, потребовав создания «тройки» для внесудебной расправы с «врагами», первый секретарь парторганизации Западно-Сибирского края Роберт Эйхе. Мотивировал он свое требование тем, что в крае раскрыта подпольная повстанческая организация сосланных, но по окончании срока высылки возвратившихся в родные места кулаков.

То, что кулаки были противниками коллективизации сельского хозяйства и часто вредили этому процессу, не нужно доказывать - борьба с кулачеством была одним из важнейших условий победы социализма, и партия уже вела ее много лет. Может быть, требование Эйхе и не было бы удовлетворено, если бы тот выступал как фанатик-одиночка. Но Сталин знал, что этот фанатик был выразителем настроений большинства его противников, которые в принципе могли бы собрать Пленум ЦК и попытаться взять власть

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

в свои руки. Последствия такого гипотетического оборота событий были поистине непредсказуемыми. Поэтому Политбюро 28 июня 1937 года приняло решение о создании «тройки» и разрешило применить высшую меру наказания к активистам повстанческой организации бывших ссыльных кулаков в Западной Сибири.

Возможно, расчет был на то, что, занятый выкорчевыванием «врагов» Эйхе, как и другие, смиритесь с проведением выборов в партии и в Верховный Совет СССР на составительной основе. Но аналогичные требования поступали и от руководителей других крайкомов и обкомов. И уже 2 июля разрешение, данное Эйхе, было распространено на всех первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Однако при этом первых секретарей не обязывали создавать «тройки» и брать на учет с помощью сотрудников НКВД возвратившихся из ссылки «кулаков и уголовников». Им лишь предлагалось по своему усмотрению делать это. Или не делать. Также подразумевалось, что репрессиям должны подвергаться не все выявленные чуждые элементы, а только «наиболее враждебные».

Но слово было сказано, и процесс пошел. Так, первый секретарь объединенного Московского обкома и горкома партии Никита Хрущев весьма опасался альтернативных выборов (хотя и считалось, что он учился в Промакадемии, однако в действительности у него было лишь начальное образование, и он накладывал на поступающие к нему документы резолюции вроде «Азнаковица»). И в июле 1937 года Хрущев направляет в Политбюро просьбу разрешить ему, как члену «тройки», приговорить к расстрелу 8500 безымянных людей и отправить в ГУЛАГ 32800 также персонально не поименованных. И даже Ежов, которого считают главным виновником массовых репрессий, своей волей сократил заявку Хрущева до «всего лишь» 5000 и 30000 соответственно.

Сталинцы не переходили к репрессиям в отношении своих оппонентов, они лишь пытались ослабить их позиции, переводя первых секретарей крайкомов и обкомов из одного региона в другой, чтобы вырвать их из среды, в которой они обросли связями.

ЦК разделил некоторые крупные территориальные образования на части, так что появлялись новые обкомы партии, во главе которых Сталин ставил своих, преданных ему, как он считал, людей. Но коренным образом изменить соотношение сил в ЦК ему не удалось.

А главное - и в группе Сталина произошел раскол. Лишь сам Сталин, а также Молотов, Калинин и Андреев до решающего голосования отстаивали реформу избирательной системы, а Ворошилов, Каганович, Косиор, Микоян и Чубарь вместе с получившим необъятную власть Ежовым в критический момент выступили против нее. В итоге пять (из девяти) членов Политбюро потребовали отказа от альтернативных

выборов, понимая, что скоро и они могут оказаться кандидатами «на вылет».

Хотя Сталин за время своего правления не раз был на волосок от потери власти, это был самый опасный случай. И дело даже не во власти как таковой, он за нее никогда не держался. Дело в том, что, по убеждению Сталина, в случае свержения его власти к руководству страной пришли бы «ястребы», экстремисты, которые неминуемо привели бы СССР к полной разрухе и развалу и к колоссальным человеческим и материальным потерям... И все же ему пришлось, оказавшись при голосовании в Политбюро в меньшинстве, отказаться от задуманной реформы.

(Замечу, что всегда, оказавшись при голосовании в меньшинстве, Сталин подчинялся принятому большинством решению, и разговоры о его единоличной власти, по крайней мере, в рассматриваемый период, безосновательны...)

В итоге Эйхе даже был переведен с повышением в Москву (правда, ненадолго). Стал кандидатом в члены Политбюро и Хрущев (Который прежде был троцкистом, затем бухаринцем, а в дальнейшем написал донос на партийную организацию Промакадемии, где сам состоял, что послужило толчком для основательной ее чистки от троцкистов и правых, и впоследствии особо отличился в кампании по борьбе с «врагами народа»). Впоследствии он признавался, что у него самого «руки по локоть в крови»...)

Нетрудно догадаться, что ходе развязанных репрессий в первую очередь в категорию «врагов» попали те, кто мог бы составить конкуренцию «старой гвардии», а значит, и проживающие в соответствующих регионах сторонники реформ, предложенных группой Сталина. Когда такие факты стали известны «узкому руководству», у него вполне могло сложиться впечатление, что на местах действует не просто кучка недобитых троцкистов, а целая хорошо законспирированная нелегальная партия, сложившаяся еще в начале 20-х годов. Но к этому времени органы НКВД, устранившие «левых» и «правых» оппортунистов и часть армейской верхушки, вовсе не желали остаться безработными. Репрессии ширились, их жертвами все чаще становились и «гвардейцы», а наряду с ними - и люди, случайно попавшие в эту репрессивную машину. Страну охватил психоз, создалась атмосфера, в которой можно было под видом разоблачения врагов сводить личные счеты, на бедах других строить карьеру и устранять соперников на пути к ней. Все это в итоге вылилось в трагедию 1937 - 1938 годов.

О размахе тогдашних репрессий сейчас тоже говорят очень много разного. Некоторые либералы насчитывают десятки миллионов советских граждан, якобы уничтоженных Сталиным. Все это, конечно, бредни, однако всплеск репрессий был весьма значительным...

Непонятно только, почему у нас установилось понятие «сталинские репрессии». Начали их в

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

#01 - 2012 / геополитика

пиковый период противники Сталина, уничтожавшие своих конкурентов, в том числе и его сторонников. Сторонники Сталина позднее от пассивного сопротивления перешли в контрнаступление. Ну, назвали бы, объективности ради, эти репрессии «троцкистско-сталинскими»... Положило конец этой вакханалии все-таки «узкое руководство»,

правда, когда наряду с врагами (которые, без сомнения, реально существовали) невинно пострадали сотни тысяч наших граждан, и кадрам партии и страны уже был нанесен неисчислимый ущерб, не говоря уж о незаживающей ране, нанесенной народной психике...

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Разумеется, я вовсе не собираюсь проводить прямые параллели между обстановкой в СССР во второй половине 30-х годов и в России наших дней. Для этого нет ни объективных, ни субъективных предпосылок.

Однако критические периоды в истории разных стран имеют некоторые характерные особенности, что невольно наводит на мысль, что уроки прошлого могут быть небесполезными при анализе нынешней ситуации.

Думаю, не очень ошибусь, если предположу, что в современной России также сложилась картина, когда во главе страны, правящей партии и правительства стоит «узкое руководство» (я бы даже сказал: «очень узкое руководство»). Которое взяло курс на искоренение остатков (еще очень весомых) горбачевщины-ельцинщины ради возвращения России статуса великой державы и

установления поправной в 90-е годы социальной справедливости. И в составе правящей элиты, сложившейся в правление Ельцина, сторонников этого «узкого руководства» совсем немного, им там просто неоткуда было взяться. В основном это небольшая прослойка силовиков, преимущественно питерских, которых Владимир Путин знал по работе в Ленинградском КГБ.

Зато противников курса «узкого руководства» очень много.

Открыто против Путина выступают немногие уже обанкротившиеся политики (в частности, лидеры несистемной оппозиции) и довольно значительная прослойка активных пользователей Интернета.

Но скрытых противников - очень много. И главный – это сама общественно-политическая система, сложившаяся в России после 1991 года, буржуазный строй и порожденное им господство товарно-денежных отношений, обстановка всеобщей продажности, неизбежно возникающая в обществе, где царит культ

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА▲

денег и, следовательно, где все продается и покупается.

Вряд ли кто усомнится в том, что противниками Путина являются российские олигархи. Урок, преподанный Ходорковскому, удерживает других от открытого вмешательства в политику, однако почти все они перевели свои предприятия в иностранную юрисдикцию, то есть оставили Россию без промышленности и без денег (хотя бы в виде налогов). Скажем, Олег Дерипаска, тесно связанный с ельцинской «семьей», завязал прочные отношения с семейством Ротшильдов, представители которого вновь заняли видное положение в управлении рядом крупнейших промышленных компаний России. Забудет ли Дерипаска то публичное унижение, которое позволил себе по отношению к нему Путин при рассмотрении ситуации в Пикалеве?

И как воспринимать признание другого олигарха, что он «в эту страну» не вложит ни рубля и ни цента?

Олигархи ежегодно вывозят из страны десятки и даже сотни миллиардов долларов, обескровливая нашу экономику, а власть вынуждена привлекать иностранные инвестиции, а это, что бы там ни говорили, нередко оказывается одним из каналов «распродажи России», «интернационализации» ее природных и иных ресурсов.

Противником Путина было и остается коррумпированное чиновничество как и продажные сотрудники правоохранительных органов и судьи, которых он не раз называл надменной кастой, превратившей государственную службу в свой бизнес.

Противники Путина – либералы-глобалисты, то есть, современные апологеты «мировой революции по-американски», которых можно было бы назвать по аналогии с постсталинскими руководителями СССР «неотроцкистами». Они занимают видное положение в правительстве РФ и в администрации президента, а также в бывших структурах РАО ЕЭС и в нынешних госкорпорациях (вроде ведомства Чубайса).

Противники Путина – разного рода группировки организованной преступности, вплоть до мафий, держащих в страхе целые станицы (Кушевская), города (Гусь-Хрустальный) и регионы (Дальний Восток).

Противники Путина – значительная часть генералитета и офицерского корпуса, рассматривающая проводимую военную реформу как умышленное уничтожение Вооруженных Сил РФ.

Много противников Путина в Государственной Думе и в Совете Федерации, а также в правящей партии «Единая Россия». Среди них немало миллиардеров и миллионеров, сколотивших свои состояния исключительно в результате «блатной» приватизации и нечистых финансовых спекуляций и не желающих изменения этих порядков.

Очень много противников Путина среди нового поколения, родившегося после 1991 года, не

знавшего советского прошлого и воспитанного на учебниках Сороса и в духе реформ Фурсенко, призванных воспитывать в учащихся не творцов, а квалифицированных потребителей того, что создано другими (преимущественно на Западе), - новых слугителей «золотого тельца».

Противниками Путина все активнее выступают и наиболее обездоленные слои населения. Они страдают от роста цен и тарифов, от невыносимых жилищных условий и пр. и не видят никакой перспективы выхода из нищеты и заброшенности, ибо деньги, выделяемые на борьбу с бедностью, до бедняков не доходят, а повышение пенсий и пособий немедленно съедается ростом цен и разных платежей...

Стоит ли перечислять другие социальные страты, постоянно пополняющие ряды противников Путина?

И все эти прослойки - кроме, наверное, самой последней – имеют своих представителей в «широком руководстве» страны.

Я уж не говорю о могущественных внешних силах, пытавшихся не допустить Путина на пост президента РФ в третий раз и не оставляющих надежды на его устранение с этого поста, располагающих несметными финансовыми ресурсами, мощной военной машиной и влиятельной «пятой колонной» внутри России.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

И что же в этой обстановке предполагает делать тандем Путин – Медведев?

Не делать ничего нельзя. При сохранении статус-кво неизбежны застой, крах экономики и гибель страны.

Но может ли стать средством спасения предлагаемая новая демократизация - либерализация? Ее предполагается испробовать, прежде всего, на партии «Единая Россия», в которой намечено основательное обновление рядов, в том числе и руководства. И речь идет не о каких-то единичных случаях исключения из партии «проходимцев» и коррупционеров или замены того или иного руководящего деятеля на другого из той же колоды.

Речь – о массовой кампании обновления. В ходе ее предполагается сменить 85 тысяч партийных функционеров разного уровня и очистить ряды от карьеристов и прочих порочащих партию элементов. И сделать это предполагается путем введения новой системы избрания руководящих органов партии снизу доверху на состязательной основе.

Некоторые перепуганные либералы задаются вопросом: не предвещает ли эта кампания повторения 1937 года? Другие их успокаивают: нет, это похоже не на сталинские репрессии, а на горбачевские игры с гласностью. Сейчас о «перестройке-2» говорят многие и совершенно открыто.

Но по каким же принципам будут отбирать «хороших» деятелей, отделяя их от «плохих»?

По принципу «омоложения» кадров? Но молодость сама по себе не есть гарантия личной порядочности и преданности делу. Увы, молодые кадры часто не обладают должным опытом руководства, склонны к авантюрам, причем среди них нередко попадаются такие циники, которые дадут сто очков вперед самым закоренелым бюрократам. Особенно много их именно в наши дни – по причинам, о которых отчасти уже говорилось выше (культ денег и пр.).

По принципу личной преданности? Опыт показывает, что личная преданность нижестоящих руководителей вышестоящим – явление непостоянное. Достаточно смениться направлению «ветра перемен», как вчера преданные сегодня могут оказаться в первых рядах гонителей бывшего патрона.

По принципу верности «делу партии и правительству»? Это, конечно, был бы самый правильный принцип. Но, к сожалению, в сегодняшней обстановке он неприменим. По простой причине: структура «партия и правительство» сама пока расколота, по крайней мере, на государственников и либералов, на два крыла, отстаивающие принципиально разные пути дальнейшего развития страны, и единого «дела» у нее быть не может.

Выходит, что все упирается в отсутствие единой идеологии, принятой как государственная, а таковая запрещена действующей ельцинской Конституцией РФ.

Замечу, что и реформа Сталина, рассмотренная выше, захлебнулась из-за отсутствия адекватной идеологии, поскольку марксистско-ленинская теория оказалась в новых условиях развития СССР не подходящей к существующим реалиям... Необходимость ее появления Сталин понимал, потому незадолго до смерти он повторял: «Без теории нам смерть, смерть, смерть!» И потому Сталин тогда замыслил не только реформу избирательной системы, но и разработку новой Программы партии, даже создал соответствующую комиссию. Но без выхода за пределы марксистских догм эта задача не могла быть и не была решена... Тем меньше можно рассчитывать на ее решение сегодня.

Однако не приведет ли в нынешней ситуации новая система обновления кадров в «Единой России» и в правительстве РФ к острому противостоянию «узкого» и «широкого» руководства? Естественно, ныне речь не может идти о массовых репрессиях, подобных чисткам 1930-х годов, этого не позволят ни обстановка в самой стране, ни мировое сообщество (хотя сам Запад семимильными шагами идет к фашизму). Да и субъективно наши «тандемokrаты» - люди иного склада, нежели деятели 30-х. Медведев, похоже, ближе к Горбачеву, чем к Сталину (которого он искренне ненавидит). Путин объективно решает ту же задачу собирания разваленной страны, какую решал и Сталин, но субъективно он не сталинист. К тому же ему надо быть легитимным правителем страны, принятым в сообществе мировых лидеров, хотя и твердо отстаивающим национальные

интересы России. Он не может оказаться в положении «последнего диктатора Евразии».

Но идеология, способная сплотить патриотически настроенное и активное большинство народа вокруг идеи полного восстановления суверенитета страны и возвращения России статуса великой мировой державы, необходима. А ее нет.

Управляемость страны и ее экономики восстанавливать необходимо, ибо при нынешней стихии частнособственнического предпринимательства никакое осмысленное государственное строительство немыслимо. А этого тоже нет.

Указания президента тонут в бюрократическом бумаготворчестве («пустопорожном производстве тезисов», как любил выражаться Ленин), борьба с коррупцией пока выливается в отлов мелкой рыбешки, в то время как крупная рыба, а тем более киты, оказываются ею не затронутыми.

Выходит, стране нужен иной общественно-политический строй, обеспечивающий решение общенародных задач. И – соответствующая ему новая Конституция РФ.

Впрочем, и этой задачи никто не ставит.

Однако как же тогда будет формироваться тот самый «партхозактив», который поведет Россию к полному восстановлению ее суверенитета, росту могущества страны и достойной жизни ее граждан? Не понадобится ли, как вопрошают некоторые публицисты, все же учреждение некоего подобия опричнины, органа с чрезвычайными полномочиями, но без кровавых разборок внутри элиты и в стране в целом?

Вот вопросы, на которые в скором времени предстоит дать ответ Владимиру Путину. Каким будет этот ответ, вряд ли кто-нибудь сегодня скажет. Ибо опыт показывает, что ни одно ключевое решение Путина еще ни один эксперт предсказать не смог. Впрочем, некоторые контуры нового подхода и даже новой стратегии уже отчасти проясняются.

НОВОЕ ВО ВЛАСТИ

В первой декаде июня в центре внимания СМИ и либеральной части российской общественности оказалось рассмотрение в Государственной Думе проекта закона об ужесточении санкций за нарушение правопорядка во время митингов оппозиции. Ясно, что для этих деятелей требовалось довести протестные акции до кровопролития, чтобы мировая общественность заклеила режим выходцев из КГБ. А новый закон оказался эффективно сдерживающей их уздой.

Однако в действительности самые интересные новости приходили совсем из других сфер...

Так, новый министр здравоохранения Вероника Скворцова необычно оценила современное состояние медицины в России. Она заявила: «Советская медицинская наука была одной из самых сильных в мире». Но рухнул СССР, а вместе с ним рухнула и мощная советская наука. «В последние 20 лет России нанесен огромный урон, потому что

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

лучшие специалисты на 80 процентов выехали из страны...»

Все 20 лет со времени распада СССР мы только и слышали, что в СССР всё было плохо. И вот, наконец, прозвучало признание опытейшего врача и ученого: СССР по уровню развития медицинской науки не уступал другим развитым странам, ибо сегодня именно наши ведущие ученые — молекулярные генетики, молекулярные биологи, разработчики клеточной медицины — возглавляют лучшие лаборатории мира в США, Великобритании и многих других странах.

А ведь постсоветский период был временем разгрома не только нашей медицинской науки, но и всей системы здравоохранения, вследствие чего «знания большинства медработников сегодня не соответствуют требованиям времени», отставая от современного мирового уровня, по меньшей мере, на 25 – 30 лет. Такие врачи не могут грамотно лечить, зачастую просто калеча своих пациентов. Сколько людей лишилось здоровья из-за того, что нынешние эскулапы не владеют современными медицинскими технологиями?! Сколько больных умерло из-за неверно поставленного диагноза и неправильного лечения по тем же причинам?! Потому нынешний министр заверяет: «Экспериментировать на людях мы больше не позволим»... Жаль, что размер статьи не позволяет остановиться на других идеях Вероники Скворцовой.

Вот и новый губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев возмущается тем, что ко многим деревням нет подъездных автомобильных дорог, большинство населения области пьет либо грязную, либо очень грязную воду и т.п. Раньше о таких вещах говорили только диссиденты-экологи, а теперь представитель высшего уровня власти считает своей задачей покончить с этими позорными явлениями.

Новый губернатор Подмосковья Сергей Шойгу поставил перед собой дерзкую задачу – уравнивать уровень жизни в Подмосковье и в Москве (сейчас подмосковный уровень зарплат и пенсий различается подчас в разы!). Чтобы не допустить превращения территории Московской области в большую свалку, он предложил прекратить захоронение бытовых отходов и создать систему их утилизации на основе современных технологий. У него уже есть соображения, как увеличить бюджет региона, улучшить социальную сферу и ЖКХ, решить проблему обманутых дольщиков, развить сеть дорог, быстро разобраться с недопустимо большой очередью в детские сады. И хотя некоторые наблюдатели уверены, что его стиль «ручного управления» в Подмосковье не сработает, ибо там сталкиваются интересы весьма влиятельных групп, Шойгу это не остановило. Он предупредил, что за всякого рода мошенничество надо будет сажать в тюрьму не только липовых предпринимателей, но и потакающих им мэров городов. Ему уже удалось разрешить в интересах жителей ряд

конфликтных ситуаций с застройкой, с вырубкой лесов и пр.

А мэр Москвы Сергей Собянин предложил дать муниципалитетам такие широкие полномочия (вплоть до права вето на строительство на их территориях), что даже сами муниципальные депутаты задумались, готовы ли они взять на себя возрастающую в таком масштабе ответственность.

Конечно, речь может идти лишь о таких усовершенствованиях нашей системы, которые возможны при сложившейся природе человека. Человек остается существом весьма несовершенным, а потому построить совершенное общество он принципиально не в состоянии, как не сможет создать вечный двигатель. И все же новшества вдохновляют. Это не случайные факты, и новые государственные деятели не сами так осмелели. Тут явное указание «сверху», ибо таков новый курс власти, нацеленный на открытость, на дела и на реальное улучшение жизни россиян... Надо надеяться, что за подобными частными решениями последует и коренной пересмотр современной внешней и внутренней политики России. ▲

